

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 186

18 августа 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Ж., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе П. от 21 марта 2026 года (вх. № ... от ...) и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы К. от 12 мая 2026 года (вх. № ... от ...) в отношении адвоката Ж. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 10 июня 2026 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом Ж. положений пп. 1, 2 ст. 1, ст. 5, пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, п. 15 ст. 22 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, во взаимосвязи с Разъяснением Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по отдельным вопросам, связанным с заключением адвокатом соглашения об оказании юридической помощи в пользу лица, назначенного стороной соглашения, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 18 июня 2024 года (протокол № 14), выразившемся в намеренном введении П. в заблуждение относительно лица, которое будет оказывать ей юридическую помощь и уклонении от профессиональной ответственности путем использования аффилированного адвокату Ж. ООО «...» (ИНН ...), с которым П. заключила Договор № ... на правовое обслуживание граждан от 24 января 2024 года вместо заключения соглашения об оказании юридической помощи с самим адвокатом Ж., а также в оказании адвокатом Ж. юридической помощи по представлению интересов П. в О. городском суде Московской области по гражданским делам № ...и № ... не на основании соглашений об оказании юридической помощи, заключенных с П.,

а через заключение с ООО «...» (ИНН ...), участником которого являлась адвокат Ж., рамочного Соглашения об оказании юридической помощи от 01 июля 2021 года и семи дополнительных соглашений к нему (№ 15 от 20 марта 2024 года, № ... от 01 августа 2024 года, № ... от 12 января 2025 года, № ... от 23 марта 2025 года, № ... от 25 марта 2025 года, № .. от 15 мая 2025 года, № ... от 01 июня 2025 года);

2) о нарушении адвокатом Ж. положений пп. 1, 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с ч. 5 ст. 53 ГПК РФ, выразившемся в том, что она представляла интересы истца П. в О. суде Московской области по гражданским делам № ... и № ..., действуя на основании только доверенности, не предоставив суду ордер адвоката;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ж. по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы К. от 12 мая 2026 года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Помимо этого, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 10 июня 2026 года вынесла заключение:

1) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ж. по жалобе П. от 21 марта 2026 года (вх. № ... от ...), в части дисциплинарных обвинений (1) о намеренном введении в заблуждение П. относительно того, с кем она заключает договор об оказании юридической помощи, и кто ей оказывает юридическую помощь; (2) в уклонении адвоката Ж. от заключения соглашения об оказании юридической помощи с П. и (3) в представлении интересов П. в О. городском суде Московской области по гражданским делам № ... и № ... на основании только доверенности, без предъявления суду ордера адвоката вследствие состоявшегося 10 июня 2026 года заключения Квалификационной комиссии по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ж. по тому же предмету и основанию;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ж., вследствие отзыва заявителем П. поданной ею жалобы от 21 марта 2026 года (вх. № ... от ...).

Совет, руководствуясь п. 2.1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, объединил дисциплинарные дела, возбужденные Президентом Адвокатской палаты города Москвы по жалобе П. от 21 марта 2026 года (вх. № ... от ...; распоряжение № ... от 12 мая 2026 года) и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы К. от 12 мая 2026 года (вх. № ... от ...; распоряжение № ... от 13 мая 2026 года), для рассмотрения в одном дисциплинарном производстве ввиду взаимосвязанности их обстоятельств.

Заявитель П., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, письменно подтвердила факты заключения 23 мая 2026 года мирового соглашения между ней и ООО «...» и возврата ей денежных средств в связи с расторжением договора, а также подтвердила отзыв своей жалобы от 21 марта 2026 года (вх. № ... от ...). Письмом от 17 августа 2026 года заявитель П. повторно подтвердила все указанные факты, а также пояснила, что с адвокатом Ж. была знакома с 2017 года и именно поэтому обращалась в ООО «...», зная, что в офисе этой организации у адвоката Ж. был кабинет. Подтвердила, что в обоих гражданских делах ордера Ж. отсутствуют. Просила рассмотреть дисциплинарное производство в ее отсутствие (вх. № ... от ...).

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившейся заявительницы П.

Адвокат Ж. представила письменные «Пояснения по Заклучению Квалификационной комиссии», в которых она поддержала свои ранее изложенные объяснения, изложенные в обоих заключениях Квалификационной комиссии и пояснила, что сделала выводы из сложившейся ситуации и теперь, следуя Разъяснениям Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, выясняет у назначенного лица, по каким причинам это лицо не заключает соглашение напрямую с адвокатом, а также разъясняет назначенному лицу объем поручения, которое доверитель по соглашению поручил ей осуществлять в отношении назначенного лица. Сообщает, что ею были оформлены ордера на представление интересов П. в О. городском суде Московской области: от 01 августа 2024 года № ..., от 23 марта 2025 года № ..., от 08 апреля 2025 года № ..., однако суду они не представлялись и в делах отсутствуют. Считает, что ее участие в оказании помощи П. через соглашения с ООО «...» никак не освобождает ее от ответственности как адвоката перед этим лицом, но в этом случае она должна привлекаться к ответственности за действительно допущенные нарушения, а не в связи с якобы имевшим фактом введения П. в заблуждение при заключении ею договора с иным лицом. Считает, что не вводила П. в заблуждение, поскольку та сама обратилась за помощью в ООО «...» и заключила соглашение с этой организацией, которая, в свою очередь, привлекла к оказанию юридической помощи ее (адвоката Ж.). Подтверждает, что вышла из состава участников ООО «...».

Кроме того, в Адвокатскую палату города Москвы поступили «прошения» адвокатов Б. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) и Ч. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов). В обоих «прошениях» их авторы положительно характеризуют адвоката Ж. и просят это учесть при разрешении дисциплинарного производства (вх. № соответственно ... и ... от ...).

Адвокат Ж. в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключений Квалификационной комиссии. С прекращением дисциплинарного производства по жалобе П. согласилась, подтверждает заключение между П. и ООО «...» мирового соглашения. С выводами Квалификационной комиссии по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы К. согласилась частично, подтвердила свои письменные возражения. Дополнительно пояснила, что ранее П. являлась заказчиком услуг по иным договорам с ООО «...», и договор, в связи с которым ею подана жалоба, был уже четвертым. Соответственно, она понимала, что заключает договор с данной организацией. В течение всего периода сотрудничества П. общалась с сотрудниками ООО «...», это видно из представленных ею документов. А она, адвокат Ж., подключилась уже во время исполнения четвертого договора. На стадии заключения договора П. с ней не общалась.

Отвечая на вопросы членов Совета, подтвердила, что считает П. своим доверителем в понимании законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, однако она вела дело П. как приглашенный ООО «...» специалист. Признает свою ответственность за то, что не прояснила ей этот свой статус. Она проговаривала с П., какие действия будет выполнять, но, возможно, та ее не слышала. В частности, с П. оговаривалось, что поскольку у нее договор с ООО «...», то в судебных заседаниях будут участвовать именно сотрудники этой организации. При этом не отрицает, что была исполнителем по договору ООО «...» с П., и именно в этом качестве она указана в отчете ООО «...» об оказанных услугах по договору от 24 января 2024 года. Ордера, которые были оформлены, уже сданы в архив, она действительно не представляла их в ходе дисциплинарного производства. Не отрицает свою аффилированность с ООО «...» в период оказания юридической помощи П., с которой действительно знакома примерно с 2017-2018 года. У П. был ее телефон, она могла без проблем с ней связаться, но, тем не менее, она обратилась в ООО «...». Считает, что это был ее выбор исполнителя по ее юридическому вопросу. На основании соглашения с ООО «...» от 2021 года она до сих пор принимает поручения от этой организации. Ее привлекают на основании дополнительных соглашений для заказчиков ООО «...», и она как адвокат оказывает квалифицированную юридическую помощь гражданам. Она разъясняет доверителям возможность заключить соглашения непосредственно с ней как с адвокатом, но они отвечают, что у них уже есть договор с ООО «...», по которому они внесли оплату юридических услуг.

С Разъяснением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 18 июня 2024 года в отношении деятельности адвокатов через коммерческие организации, которая может влечь за собой подрыв доверия, она полностью согласна и понимает, что должна привести свою деятельность в соответствие с ним. Признает, это была ее ошибка – заключать соглашения с ООО «...», являясь его участником. Текущей деятельностью этой организации она не занималась и не знала, что П. обратилась в эту

организацию за юридической помощью в январе 2024 года. Узнала об этом только в марте 2024 года, когда ее привлекли к исполнению поручения сотрудники ООО «...».

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, заслушав адвоката Ж., в целом соглашается с заключениями Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела. Вместе с тем, Совет считает необходимым скорректировать некоторые выводы Квалификационной комиссии, как описано ниже.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

01 июля 2021 года адвокат Ж., являющаяся председателем Московской коллегии адвокатов «...», заключила с ООО «...» (ИНН ...) в лице генерального директора К. Соглашение об оказании юридической помощи, приняв на себя обязательства: оказывать консультационные юридические услуги, в том числе, но не ограничиваясь: предоставлять консультации по вопросам в различных отраслях права, вопросам бухгалтерского и налогового учета; проводить анализ законодательства и правоприменительной практики; составлять юридические информационные меморандумы и заключения на русском и английском языках по российскому праву, разрабатывать проекты юридических документов; участвовать в переговорах с доверителем, проводить переговоры с третьими лицами по поручению доверителя, учитывать комментарии доверителя на проекты предоставляемых меморандумов; «представлять интересы доверителя, третьих лиц по поручению доверителя в арбитражных судах и судах общей юрисдикции при рассмотрении дел по существу, а также в апелляционной и кассационной инстанциях по искам, связанным с исполнением договоров об оказании юридических услуг доверителем и по его поручению». Пунктом 1.2 указанного Соглашения предусмотрено, что перечень конкретных договоров и судебных дел, по которым адвокат будет представлять интересы доверителя ООО «...», определяется сторонами в дополнительных соглашениях.

При этом адвокат Ж. с 31 марта 2021 по 05 июня 2026 года являлась участником ООО «...» с долей от 50 до 35% в разные периоды времени, то есть аффилированным этому Обществу и контролирующим его лицом.

С 10 сентября 2024 года в производстве О. городского суда Московской области находилось гражданское дело № ... по иску П. (представитель истца – Ж.) к К., СНТ «З.» по спору, связанному с земельными правоотношениями. По делу было проведено пять судебных заседаний. В судебные заседания 04 и 12 декабря 2024 года истец и его представитель не явились, в связи с чем иск оставлен судом без рассмотрения.

С 11 февраля 2025 года в производстве того же суда находилось гражданское дело № ... по иску П., П. Н.М., П. Ю.А., П. Е.С., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетней П. А.А. (представитель истцов – Ж.), к Х., СНТ «З.» по аналогичному спору, связанному с

земельными правоотношениями. По делу было проведено три судебных заседания. В судебные заседания 08 и 11 апреля 2025 года истцы и их представитель не явились, в связи с чем иск оставлен без рассмотрения.

Согласно пояснениям заявителя П., 24 января 2024 года она обратилась к адвокату Ж. за юридической консультацией по вопросу отсутствия у нее как у собственника земельного участка доступа к счетчикам и автоматам электроэнергии. Консультация проходила в офисе ООО «...» («...») и была проведена помощником адвоката Ж. По результатам консультации заявительнице было предложено заключить договор на ведение дела в суде. Между П. и ООО «...» был заключен Договор № ... на правовое обслуживание граждан от 24 января 2024 года, согласно которому исполнитель (ООО «...») принял на себя обязанности: «разработать правовую позицию по запросу заказчика; подготовить по запросу заказчика проект искового заявления по земельному вопросу; представлять интересы заказчика в суде первой инстанции». Договор предусматривал привлечение третьих лиц в качестве представителей в целях исполнения поручения.

В дальнейшем на отдельные действия в рамках дела П. было подписано семь дополнительных соглашений к нему, а именно: от 20 марта 2024 года № ..., от 01 августа 2024 года № ..., от 12 января 2025 года № ..., от 23 марта 2025 года № ..., от 25 марта 2025 года № ..., от 15 мая 2025 года № ..., от 01 июня 2025 года № Каждое из дополнительных соглашений предусматривало отдельную оплату.

В результате дисциплинарного разбирательства также установлено, что в рассматриваемый период по адресу ..., были зарегистрированы следующие юридические лица: ООО «...» (ОГРН ..., ИНН ...), которое создано 25 марта 2010 года; с 31 марта 2021 года его участниками стали К. (размер доли – 50%) и Ж. (размер доли – 50%); ООО «...» (ОГРН ..., ИНН ...), которое создано 03 сентября 2021 года учредителями К. (размер доли – 50%) и Ж. (размер доли – 50%).

По утверждению заявителя, с момента заключения между нею и ООО «...» договора № ... на правовое обслуживание граждан от 24 января 2024 года юридическую помощь ей оказывала только адвокат Ж., сообщившая ей, что является фактическим руководителем ООО «...», и все вопросы по ведению дела будут решаться ею лично. Заявителем была выдана доверенность адвокату Ж. на представление интересов П. в суде.

Как впоследствии выяснила заявитель, адвокат Ж. не явилась в судебные заседания 04 и 12 декабря 2024 года, поэтому суд оставил исковое заявление без рассмотрения. По другому гражданскому делу адвокат Ж. также не явилась в судебные заседания 08 и 11 апреля 2025 года, в связи с чем суд оставил и это исковое заявление без рассмотрения. Об указанных неявках в судебные заседания адвокат Ж. ее не предупредила, и она узнала об оставлении ее искового заявления без рассмотрения только 21 июня 2025 года на общем собрании членов СНТ. Адвокат Ж. длительное время не информировала ее о движении гражданского дела и об оставлении иска без

рассмотрения. Только 23 июня 2025 года адвокат Ж. вышла на связь и предложила в третий раз подать исковое заявление в суд.

В своей жалобе П. выдвинула в отношении адвоката Ж. следующие дисциплинарные обвинения:

(1) ввела ее в заблуждение относительно статуса исполнителя ООО «...» по договору, на бланке которого указано наименование «...» с расшифровкой «...» («использовано слово «адвокат» в названии юридического лица, не являющегося адвокатским образованием);

(2) представляла интересы заявителя в О. городском суде Московской области по гражданским делам № ... и № ... без указания статуса адвоката и без предоставления ордера;

(3) не заключила с П. соглашение об оказании юридической помощи;

(4) не согласовала правовую позицию с заявителем;

(5) не явилась в судебные заседания по гражданскому делу № ..., в связи с чем исковое заявление было оставлено судом без рассмотрения;

(6) без согласия заявителя привлекла к оказанию юридической помощи адвоката Б.

Адвокат Ж. В ходе дисциплинарного разбирательства пояснила, что не принимала никаких поручений от П. и не заключала с ней никаких соглашений, не консультировала ее на момент заключения ею договора с ООО «...». У нее также нет никаких помощников, которые от ее имени могли бы проводить консультацию. Она не является руководителем ООО «...». Между ней и этим ООО заключено соглашение об оказании юридической помощи от 01 июля 2021 года, согласно которому она «оказывает, в том числе юридические услуги в пользу третьих лиц по поручению доверителя в лице ООО «...». 20 марта 2024 года ООО «...» обратилось к ней с целью оказания юридической помощи П., о чем между ООО «...» и ею (адвокатом Ж.) было заключено соответствующее соглашение. Она связалась с П., обсудила с ней возникшую правовую проблему и предложила план действий. Далее она сообщила этот план уполномоченному сотруднику ООО «...», которое поручило ей осуществить подготовку и подачу в суд искового заявления П. Все подготовленные ею документы были согласованы с П., которая выдала ей доверенность от 01 июня 2023 года с правом представления ее интересов в суде, включая подписание искового заявления. У нее отсутствовало поручение ООО «...» на представление интересов П. в суде после подачи искового заявления, в связи с чем она не может дать никакой оценки тому, как рассматривалось указанное исковое заявление в этот период времени. От сотрудников ООО «...» ей стало известно об оставлении искового заявления без рассмотрения. По поручению ООО «...» и по согласованию с заявителем она повторно направила в суд исковое заявление П. В ходе рассмотрения искового заявления П. в 2025 году судом был поставлен на обсуждение вопрос о необходимости проведения по делу судебной землеустроительной экспертизы, в связи с чем ею было подготовлено соответствующее ходатайство, которое было согласовано с П.

Также с ней обсуждалась возможность мирного урегулирования спора. По согласованию с П., второе исковое заявление также было оставлено судом без рассмотрения с целью мирного внесудебного урегулирования спора. Далее она по согласованию с П. и ООО «...» предприняла действия для такого урегулирования. Ответчики предложили способ урегулирования, с которым П. полностью согласилась.

12 мая 2026 года вице-президент Адвокатской палаты города Москвы К. В.В. внес президенту Адвокатской палаты города Москвы представление от 12 мая 2026 года, в котором, в частности, указал следующее.

Описанные в жалобе П. обстоятельства свидетельствуют не только о ненадлежащем исполнении адвокатом Ж. профессиональных обязанностей перед доверителем, но и о несоблюдении иных профессиональных обязанностей, установленных нормами законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и корпоративными нормативными актами.

П. обратилась за квалифицированной юридической помощью к адвокату Ж. и с полной уверенностью в этом заключила договор с ООО «...», в том числе потому, что этот договор был исполнен на фирменном бланке, на котором было, в частности, указано: «...». Однако в ходе оказания юридической помощи адвокат Ж. ордер адвоката суду не представила, подписывала процессуальные документы без указания своего статуса адвоката, действовала только как представитель по доверенности, которая была ей выдана П., и без заключения с ней соглашения об оказании юридической помощи. Таким образом, адвокат Ж. ввела П. в заблуждение относительно своего статуса, в котором она оказывала ей юридическую помощь, заключив с ней вместо соглашения об оказании юридической помощи договор от имени ООО «...».

Действия адвоката Ж., которая, уклонившись от заключения соглашения об оказании юридической помощи с П., обратившейся к ней именно как к адвокату, вместо этого использовала аффилированное ей и контролируемое ею ООО «...» в качестве поставщика юридической помощи. Кроме того, этими действиями адвокат Ж. уклонилась от личной ответственности за надлежащее исполнение обязательств перед доверителем.

Адвокат Ж. сама лишила П., обратившуюся к ней за юридической помощью именно как к адвокату, возможности заключить соглашение об оказании такой помощи непосредственно между адвокатом и доверителем. На фирменном бланке, на котором исполнен текст соглашения, заключенного с П., указано как наименование ООО «...», так и «...». Использование в наименовании общества с ограниченной ответственностью термина «адвокат» в соответствии со ст. 5 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не допускается.

Обстоятельства дела в их совокупности свидетельствуют о намеренном введении адвокатом Ж. в заблуждение П. и других доверителей с использованием их доверия к себе как к адвокату. Данные действия (бездействие) адвоката Ж. являются длящимися, они не были прекращены ею после утверждения Решением Совета Федеральной палаты адвокатов

Российской Федерации 18 июня 2024 года (протокол № ...) Разъяснений Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования их на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и продолжают до настоящего времени.

Адвокат Ж. ордер в установленном порядке не оформила, а подписала как представитель П. уточненное исковое заявление от 24 ноября 2024 года и исковое заявление от 2025 года (без указания числа и месяца) и подала их в О. городской суд Московской области на основании доверенности без указания статуса адвоката; участвовала в судебном заседании в О. городском суде Московской области 24 марта 2025 года как представитель П. на основании доверенности и паспорта, без предъявления ордера и удостоверения адвоката.

По мнению автора представления, «Введение доверителя в заблуждение и уклонение от профессиональной ответственности путем использования адвокатом аффилированной коммерческой организации, расположенной в одном здании, бланков с двойным наименованием – аффилированной коммерческой организации и адвокатского образования, в котором адвокат осуществляет свою профессиональную деятельность и которое возглавляет, заключение соглашений об оказании юридической помощи не с доверителем, а с этим аффилированным обществом, дробление предмета поручения на отдельные юридически значимые действия путем заключения отдельных дополнительных соглашений на совершение каждого из них, создает недопустимое состояние неопределенности, снижает уровень гарантий лицу, которому адвокат оказывает юридическую помощь, способствует возникновению у него недоверия как к конкретному адвокату, так и к адвокатуре в целом, а также создает условия для уклонения самого адвоката от ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) профессиональных обязанностей. При таких обстоятельствах описанные действия (бездействие) адвоката Ж. подлежат проверке на соответствие требованиям законодательства и профессиональной этики в процедуре дисциплинарного производства».

28 мая 2026 года в Адвокатскую палату города Москвы от заявителя П. поступило заявление, в котором она указала, что отказывается от своей жалобы в связи с мирным урегулированием спора, возвратом денежных средств в полном объеме и отсутствием претензий к адвокату Ж., а также просит прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ж. (вх. № ... от ...).

Оценивая выдвинутые против адвоката Ж. дисциплинарные обвинения, Совет отмечает следующее.

Несмотря на то, что договор от 24 января 2024 года П. заключила с ООО «...», фактически вся юридическая помощь по ее правовой проблеме оказывалась ей адвокатом Ж., которая:

– подготовила и подписала в качестве представителя истца П. по доверенности уточненное исковое заявление от 08 ноября 2024 года в О. городской суд Московской области по гражданскому делу № ...;

– подготовила и 11 февраля 2025 года подала в О. городской суд Московской области исковое заявление П., П. Н.М., П. Ю.А., П. Е.С., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетней П. А.А., к Х., СНТ «З.» об определении границ земельного участка, обязанности демонтировать забор, нечинении препятствий в доступе к столбу линий электропередачи, подписав его как представитель истцов по доверенности (гражданское дело № ...);

– 24 марта 2025 года приняла участие в судебном заседании по гражданскому делу № ... в качестве представителя истцов (в том числе истца П.) по доверенности;

– 28 мая 2025 года подготовила и направила П. заявление о демонтаже забора и заявление в СНТ «З.».

Кроме этого, адвокат Ж. вела с П. переписку, информируя ее о ходе рассмотрения гражданских дел, обсуждала обстоятельства спора, консультировала ее по другим правовым вопросам.

Однако адвокат Ж. не заключала никаких соглашений об оказании юридической помощи непосредственно с П., а работала с ней на основании выданной П. доверенности, а также Соглашения об оказании юридической помощи от 01 июля 2021 года между адвокатом Ж. и ООО «...» и семи дополнительных соглашений к нему.

При таких обстоятельствах, достоверно установленных в результате дисциплинарного разбирательства, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией и вопреки позиции адвоката Ж., признает установленным, что П., заключая с ООО «...» Договор № ... на правовое обслуживание граждан от 24 января 2024 года, в верхней части которого указано «...», изначально намеревалась воспользоваться правовой помощью именно адвоката Ж., а не каких-либо сотрудников указанного юридического лица. При этом построение правоотношений с доверителем П. через аффилированное с Ж. ООО «...» было навязано доверителю самой адвокатом Ж.

Совет отмечает, что адвокат Ж., будучи одновременно председателем Московской коллегии адвокатов «...» и участником ООО «...», обязана была не допускать использования в документах указанной коммерческой организации наименования, сходного до степени смешения с наименованием коллегии адвокатов, в которой она осуществляет свою профессиональную деятельность, поскольку такое смешение вводит потенциальных и реальных доверителей в заблуждение относительно правового статуса лица, оказывающего им юридическую помощь. Совет подчеркивает, что адвокат Ж. как профессиональный советник по правовым вопросам со стажем адвокатской деятельности около 15 лет и руководитель адвокатского образования не могла не осознавать недопустимость такого смешения и его негативные последствия для доверителей, однако намеренно допустила его.

Согласно Разъяснениям Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по отдельным вопросам, связанным с заключением адвокатом соглашения об оказании юридической помощи в пользу лица, назначенного стороной соглашения, утвержденным Решением

Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 18 июня 2024 года (протокол № 14), модель оформления договорных отношений, при которой адвокат заключает соглашение об оказании юридической помощи в пользу назначенного лица со стороны, в свою очередь, заключившей договор об оказании юридических услуг назначенному лицу, может не соответствовать критериям оказания адвокатом юридической помощи назначенному лицу (пункт 2 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», абзац третий пункта 1 статьи 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката). Является недопустимым использование модели оформления договорных отношений, нарушающей требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также направленной на обход таких требований и (или) понижающей уровень гарантий лица, которому адвокат будет оказывать юридическую помощь непосредственно. Подобные действия могут свидетельствовать о нарушении, в частности, пункта 2 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Адвокат Ж. в силу подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката была обязана руководствоваться приведенным Разъяснением, в том числе выстраивая свои отношения с заявителем П., однако не исполнила и эту свою обязанность.

По этим причинам Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокатом Ж. намеренно создана и применяется искусственная юридическая конструкция отношений с доверителями, которым она фактически оказывает юридическую помощь, через заключение доверителями договоров с аффилированным и подконтрольным ей ООО «...» (ИНН ...). Эта конструкция по своему существу противоречит Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и, помимо очевидной цели минимизации адвокатом Ж. налоговых обязательств, направлена на создание доверителям препятствий в реализации их прав и использовании средств правовой защиты, предусмотренных указанным Федеральным законом и Кодексом профессиональной этики адвоката, а также на создание условий для уклонения самой адвоката Ж. от профессиональной ответственности за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей и требований профессиональной этики.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает установленным, что описанная недопустимая конструкция правоотношений с доверителями была выстроена именно адвокатом Ж., вне разумных сомнений осознающей как обязательность заключения адвокатом соглашения об оказании юридической помощи с обратившимся к нему доверителем, так и то, что несоблюдение этого требования и заключение доверителем договора с

подконтрольным адвокату Ж. ООО «...» направлено именно на создание условий для ее уклонения от персональной профессиональной ответственности как адвоката.

Существенно и то, что Соглашение об оказании юридической помощи от 01 июля 2021 года, заключенное адвокатом Ж. с аффилированным и подконтрольным ей ООО «...» (ИНН ...), является рамочным договором, поскольку определяет лишь общие условия взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены путем заключения отдельных договоров. Таким образом, даже это соглашение, к тому же заключенное с подконтрольным лицом, не создает реальных условий для профессиональной ответственности Ж. в качестве адвоката. Заключая в последующем с ООО «...» дополнительные соглашения к указанному Соглашению от 01 июля 2021 года в связи с обращением П., адвокат Ж. не могла не понимать, что предмет поручения П. искусственно дробится на отдельные юридически значимые действия (подготовка правовой позиции, подготовка искового заявления, подготовка одного ходатайства, участие в одном судебном заседании и так далее), а к оказанию юридической помощи по гражданскому делу № ... привлекаются иные лица – Б. и Т. Между тем доверитель П. нуждалась в юридической помощи именно адвоката Ж. для профессионального ведения ее гражданских дел и в переписке обсуждала с адвокатом Ж. юридическую помощь именно этого характера и объема, а не вопросы содействия в совершении отдельных разовых юридических действий. Такой подход адвоката Ж. к исполнению поручения доверителя дополнительно снижает гарантии получения доверителем квалифицированной юридической помощи и создает дополнительные условия для уклонения адвоката от персональной профессиональной ответственности за надлежащее оказание такой помощи.

Кроме того, принимая поручение на оказание юридической помощи от П. через подконтрольное адвокату Ж. юридическое лицо на основании рамочного Соглашения об оказании юридической помощи от 01 июля 2021 года и дополнительных соглашений к нему, адвокат Ж., помимо прочего, незаконно уклонилась от исполнения обязанности по формализации отношений с указанным доверителем и по регистрации в адвокатском образовании соглашения на оказание П. юридической помощи.

Совокупностью описанных действий адвокат Ж. подорвала доверие П. к себе как адвокату.

Наличие у адвоката Ж. и реализация ею описанным способом цели уклонения от персональной профессиональной ответственности перед доверителем дополнительно подтверждается и тем обстоятельством, что претензии П. в связи с ненадлежащим оказанием ей юридической помощи адвокатом Ж. были урегулированы (включая возврат выплаченного вознаграждения) не лично последней, а от имени ООО «...».

Обращаясь к вопросу о квалификации профессионального поведения адвоката Ж., Совет отмечает, что она действительно не скрывала от заявителя свой статус адвоката. Однако, учитывая, что П., в отличие от

адвоката Ж., не является профессиональным участником правоотношений адвокат-доверитель и не обладает необходимыми познаниями об объеме и содержании профессиональных обязанностей адвоката, описанное профессиональное поведение (действия и бездействие) адвоката Ж. со всей очевидностью свидетельствует, что она действовала в обход обязательных правил осуществления адвокатской деятельности и своих профессиональных обязанностей как адвоката. Такое профессиональное поведение не может быть признано оказанием правовой помощи в рамках адвокатской деятельности. По этой причине Совет не соглашается с Квалификационной комиссией, не усмотревшей в поведении адвоката Ж. нарушения п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката. Отсутствие соглашения с доверителем об оказании правовой помощи, непредставление в суд ордеров, дистанцирование от заявителя посредством вовлечения в их отношения посредника в лице подконтрольного ООО «...» и целый ряд иных действий, описанных выше, подтверждают уклонение адвоката Ж. от соблюдения профессиональных правил и требований, предписанных законодательством об адвокатуре и адвокатской деятельности, и тем самым выведение ею своего профессионального поведения за рамки адвокатской деятельности. Совет в этой связи подчеркивает, что запрет на оказание правовой помощи (юридических услуг) вне рамок адвокатской деятельности, предусмотренный п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, вовсе не сводится к недопустимости сокрытия адвокатом наличия у него этого статуса. Этот запрет, безусловно, распространяется, в том числе, и на описанное профессиональное поведение адвоката Ж.

В то же время Совет, признавая правильной предложенную Квалификационной комиссией квалификацию профессионального поведения адвоката Ж. как нарушающего, в том числе, требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката с указанием на подрыв ею доверия к себе как к адвокату, а также и к адвокатуре, считает, что этой квалификацией охватывается и установленный факт умышленного обхода адвокатом Ж. профессиональных правил и профессиональных обязанностей адвоката. По этой причине Совет приходит к выводу о том, что в данном конкретном случае дополнительная квалификация профессионального поведения адвоката Ж. как нарушающего требования п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката не является необходимой, и вместе с тем отсутствуют основания для прекращения дисциплинарного производства в данной части.

На основании изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом Ж. при описанных обстоятельствах требований пп. 1, 2 ст. 1, ст. 5, пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, п. 15 ст. 22 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснением Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по отдельным вопросам, связанным с заключением адвокатом соглашения об

оказании юридической помощи в пользу лица, назначенного стороной соглашения, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 18 июня 2024 года (протокол № 14).

Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Ж. в части данного дисциплинарного обвинения опровергнутой, а ее умышленную вину в данном дисциплинарном нарушении – установленной.

К такому же выводу Совет приходит и в отношении дисциплинарного обвинения в представлении адвокатом Ж. интересов П. в О. городском суде Московской области по гражданским делам № ... и № ... по доверенности, без указания статуса адвоката и без предъявления ордеров. Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства и описано выше, ордера на представление интересов П. по указанным гражданским делам адвокат Ж. в суд не представляла. В числе приложений к поданному в суд адвокатом Ж. исковому заявлению, подтверждающих ее полномочия как представителя, указана лишь доверенность, ордер среди приложений отсутствует. Отсутствует указание на приложение ордера адвоката и сам ордер также и в уточненном исковом заявлении от 08 ноября 2024 года по гражданскому делу № Кроме того, из протокола судебного заседания от 24 марта 2025 года следует, что представитель истцов – Ж. действует на основании доверенности. Таким образом, ордера, выданные в установленном порядке адвокатским образованием на представление интересов П. по гражданским делам № ... и № ..., адвокат Ж. в О. городской суд Московской области не представляла.

Довод адвоката Ж. о том, что «ордера были выписаны», не влияет на оценку ее профессионального поведения, поскольку обязанность адвоката заключается не в том, чтобы просто «выписать ордер», а в том, чтобы надлежащим образом оформленный ордер был представлен суду. В этой связи Совет вновь констатирует, что адвокат Ж., имеющая значительный профессиональный стаж и являющаяся руководителем адвокатского образования, не может не осознавать этого обстоятельства. Кроме того, ее утверждение о том, что «ордера были выписаны», даже несмотря на указание их номеров и дат выдачи, являются голословными, поскольку эти ордера не были ею представлены и в ходе дисциплинарного разбирательства.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с Квалификационной комиссией, пришедшей к выводу о нарушении адвокатом Ж. при описанных обстоятельствах требований пп. 1, 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с ч. 5 ст. 53 ГПК РФ.

В связи с объединением Советом дисциплинарных производств в отношении адвоката Ж., возбужденных по жалобе П. и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы К., отсутствуют основания для прекращения дисциплинарного производства, возбужденного по жалобе П., в части рассмотренных выше дисциплинарных обвинений по

основанию, предусмотренному пп. 3 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В остальной части дисциплинарных обвинений, выдвинутых заявителем П. по поводу качества оказанной ей юридической помощи (неявки адвоката Ж. в судебные заседания 04 и 12 декабря 2024 года и 04 и 11 апреля 2025 года; непредоставление информации о ходе исполнения поручения; несогласование позиции по гражданским делам; избрание неверного способа защиты прав заявителя; бездействие; привлечение к оказанию юридической помощи адвоката Б. без согласия заявителя) дисциплинарное производство подлежит прекращению, поскольку, как указано выше, П. письменным заявлением от 28 мая 2026 года отозвала свою жалобу, сообщив о мирном урегулировании спора, возврате ей денежных средств в полном объеме и отсутствии претензий к адвокату Ж.

Согласно п. 7 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании заключения Квалификационной комиссии. Заявителем П. соблюдена письменная форма отзыва жалобы, оснований для сомнений в добровольности и достоверности ее волеизъявления Совет не усматривает.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Ж. за совершенные ею дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание их умышленный, грубый и системный характер. Подобное недобросовестное профессиональное поведение адвоката Ж., повлекшее существенное нарушение прав доверителя и причинившее вред авторитету адвокатуры, Совет признает недопустимым. Вместе с тем, Совет учитывает, что адвокат Ж. частично признала вину в совершенных нарушениях, приняла меры к их устранению (хотя и недостаточные), выйдя из состава участников ООО «...», действующих дисциплинарных взысканий не имеет. Кроме того, Совет учитывает, что заявителю П. были возвращены денежные средства, выплаченные ею за оказание юридической помощи, жалоба на адвоката Ж. ею отозвана. При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату Ж. возможность пересмотреть и должным образом скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Кроме того, Совет считает необходимым указать адвокату Ж. на необходимость надлежащего исполнения законодательно установленной обязанности постоянно совершенствовать профессиональные знания самостоятельно и повышать профессиональный уровень в установленном порядке, а также исполнять решения органов адвокатского

самоуправления, принятые в пределах их компетенции (пп. 3 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 4 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Ж. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

– нарушение требований пп. 1, 2 ст. 1, ст. 5, пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, п. 15 ст. 22 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснением Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по отдельным вопросам, связанным с заключением адвокатом соглашения об оказании юридической помощи в пользу лица, назначенного стороной соглашения, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 18 июня 2024 года (протокол № 14), выразившееся в намеренном введении П. в заблуждение относительно лица, которое будет оказывать ей юридическую помощь и уклонении от профессиональной ответственности путем использования аффилированного адвокату Ж. ООО «...» (ИНН ...), с которым П. заключила Договор № ... на правовое обслуживание граждан от 24 января 2024 года вместо заключения соглашения об оказании юридической помощи с самой адвокатом Ж., а также в оказании ею юридической помощи по представлению интересов П. в О. городском суде Московской области по гражданским делам № ... и № ... не на основании соглашений об оказании юридической помощи, заключенных с П., а через заключение с ООО «...» (ИНН ...), участником которого она (адвокат Ж.) являлась, рамочного Соглашения об оказании юридической помощи от 01 июля 2021 года и семи дополнительных соглашений к нему (от 20 марта 2024 года № ..., от 01 августа 2024 года № ..., от 12 января 2025 года № ..., от 23 марта 2025 года № ..., от 25 марта 2025 года № ..., от 15 мая 2025 года № ..., от 01 июня 2025 года № ...);

– нарушение требований пп. 1, 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с ч. 5 ст. 53 ГПК РФ, выразившееся в том, что она представляла интересы истца П. в О. городском суде Московской области по гражданским делам № ... и № ..., действуя на основании только доверенности, не предоставив суду ордер адвоката.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ж. по жалобе П. от 21 марта 2026 года (вх. № ... от ...), вследствие отзыва заявителем поданной ею жалобы.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков